

АНАЛИЗ СТАРОСЛАВЯНСКИХ ТЕКСТОВ В СТРУКТУРЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности комплексного анализа старославянских текстов как одного из видов самостоятельной работы студентов, являющейся обязательной частью кредитно-модульной системы организации учебного процесса.

Ключевые слова: комплексный анализ текста, самостоятельная работа, старославянский язык, текст, тесты.

Известно, что советская система высшего образования была ориентирована прежде всего на аудиторную работу преподавателя со студентами [5, с. 8]. В условиях модернизации высшего образования одной из актуальных задач является проблема объективизации и стандартизации самостоятельной работы студентов, роль которой в условиях Болонского процесса едва ли можно переоценить. Более того, значение самостоятельной работы имеет тенденцию к возрастанию, поскольку в системе требований к специалистам высшей квалификации значительное внимание уделяется их умению самостоятельно ориентироваться в потоке информации и стремлению к постоянному повышению профессионального уровня [14, с. 122]. Традиционные формы и методы самостоятельной работы студентов сейчас подвергаются серьезной и в целом справедливой критике, но современные методы диагностики знаний, умений и навыков в процессе самостоятельного обучения только начинают разрабатываться, причём Украина в этом процессе существенно отстает от европейских стран. Учитывая тот факт, что студенты в условиях кредитно-модульной системы организации учебного процесса (КМСОУП) получили большую степень свободы в планировании своего учебного времени, две трети которого отводится на самостоятельную и индивидуальную работу, для преподавателя актуальной оказывается задача определения объемов и содержания их самостоятельной работы [6, с. 22]. В данной статье предпринята попытка показать особенности самостоятельной работы в цикле историко-лингвистических дисциплин, в частности в курсе «Старославянский язык», который имеет фундаментальное значение в профессиональной подготовке филологов-славистов. Этот курс является историко-лингвистическим введением в научное изучение русского и других славянских языков. Он «даёт фактическую и методическую основу для овладения элементами сравнительно-исторического анализа и, следовательно, обеспечивает реализацию требования **историзма**¹ в лингвистическом образовании будущих филологов», готовит студентов к углублённому пониманию литературных и языковых процессов эпохи Средневековья [1, с. 4]. Со второй половины XX в. обозначился принципиально новый подход к старославянскому языку. Созданный Константином (Кириллом) и Мефодием в

соответствии с требованиями социально-культурного развития эпохи Средневековья и функционировавший в странах православной ориентации вплоть до начала национальных движений, старославянский язык всё более интересует исследователей как язык славянской культуры. Н.И. Толстой отмечал, что самой яркой культурно-языковой особенностью средневековой Славии было создание международного надэтнического языка – старославянского, или, по терминологии Н.И. Толстого, древнеславянского [10, с. 128]. С вхождением Руси в греко-славянский мир, то есть Pax Slavica Orthodoxa, окончательно обособившийся в 1054 г. от мира Slavia Latina, ареал старославянского языка и литературы, равно как и объём произведений и сферы старославянской книжности, значительно увеличился. Кириллица (и кириллическая литература) стала ещё более надэтнической, межславянской [10, с. 132]. Однако в определении старославянского языка до сих пор нет единства среди учёных. Чаще всего этим языком считается язык кирилло-мефодиевских переводов, то есть язык второй половины IX в. Памятники в списках этого периода не сохранились, так что для его изучения и воссоздания пригодны рукописи, протографы которых восходят к эпохе первых переводов греческих богослужебных книг на славянский язык. Разногласия возникают при установлении территории возникновения этого языка. В концепции Р.М. Цейтлин «старославянским называется *письменно-литературный язык, которым владели книжники культурных центров Юго-Западной (Македонской) и Восточной Болгарии конца X-XI в. и на котором написаны древнеболгарские рукописи этого времени*» [13, с. 12]². Более, на наш взгляд, корректное определение, снимающее спорные территориальные проблемы, дано в одном из лучших учебников старославянского языка – в учебнике Г.А. Хабургаева, в котором указывается, что старославянский язык – это язык «**древнейших славянских переводов богослужебных книг** с греческого языка, которые были выполнены **в середине IX столетия**». Это **язык книжно-литературный**, созданный для нужд христианской церкви [12, с. 5]. Именно надэтнический характер первого книжно-письменного языка славянства сделал его одним из мировых литературных языков.

Учитывая своеобразие старославянского языка, основной массив сведений о котором находится в текстах (информация о языковых явлениях, грамматических категориях, синтаксических конструкциях), к социально ориентированным видам / технологиям учебной деятельности логично отнести профессионально ориентированные информационно-исследовательские задания. В курсе «Старославянский язык» таким заданием будет **комплексный анализ текста** (выделено нами – Л.У., Е.Ш.), включающий не только традиционные задания по всем разделам курса, но и выполнение тестовых заданий, а также заданий по переводу на современные славянские языки (в данном случае на русский и украинский) и задания сопоставительного плана.

По мнению С.Б. Бернштейна, учебный курс старославянского языка должен базироваться на материале памятников конца X-XI вв. [1, с. 10]. Чтение и комментирование старославянских текстов во многом способствует приобщению студентов к древней языковой культуре славян. От студентов требуется не только прочное усвоение теоретических сведений, но и приобретение навыков анализа как отдельных языковых явлений в сравнительно-историческом аспекте, так и текстов или их фрагментов. Наше учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов «Старославянский язык» [11] как раз и было направлено на решение этой задачи. Сейчас мы подготовили расширенное и дополненное издание этого пособия, дав ему название «Старославянский язык в текстах», которое, на наш взгляд, усиливает акцент на значении текстов в процессе изучения старославянского языка, сформировавшегося как первый книжно-письменный язык славянства именно в процессе переводов греческих богослужебных книг. В новом издании дано 18 вариантов фрагментов параллельных текстов из разных списков Евангелий X-XI вв., причём тексты взяты как из четвероевангелий (тетр), так и из Евангелий-апракос³. В каждом варианте используется от 2-х до 5-ти списков, поэтому большинство вариантов имеет несколько разновидностей, которые в совокупности составляют 35 вариантов. Использование параллельных текстов даст студентам возможность проследить основные особенности 'движения' традиционного текста, степень приспособления его к живым произносительным нормам, то есть осмыслить особенности формирования региональных изводов старославянского языка.

В подготовленном нами 2-м издании учебно-методического пособия каждый вариант включает тексты из наиболее ранних списков Евангелий – Зографского (далее – ЗЕ)⁴ и Мариинского (далее – МЕ)⁵. Кроме того почти во всех вариантах используются тексты из Остромирова Евангелия (далее – ОЕ)⁶, которое принято считать памятником не старославянского, а церковнославянского языка древнерусского извода. Строго говоря, учитывая то, что ни один из кирилло-мефодиевских перево-

дов не сохранился, все имеющиеся памятники можно квалифицировать как памятники церковнославянских языков различных изводов. Остромирово Евангелие помогает восточнославянским студентам разбираться в трудных случаях, имеющих в текстах, созданных в других славянских регионах. Ср.: *се наїсаніе бѣсть владѣцѣмоу сиріеѣ крїеѣ* [СК, Ев. от Луки, гл. 2] *се написаник• първоѣ бѣсть• владѣцоу сїрїкѣ крїрїниоу* [ОЕ]. В примере из Саввиной книги (СК) выделенное слово по форме совпадает с названием страны – *сиріеѣ*, а в ОЕ передается правильная структура оборота «дательный самостоятельный» *владѣцоу сїрїкѣ крїрїниоу*, в котором студенты без особого труда разграничат субъект (*крїрїниоу*) и объект (*сїрїкѣ*) действия (*когда Кирикий владел Сирией*). Многие грамматические формы из ОЕ оказываются для студентов более прозрачными, позволяющими правильно понять формы параллельного текста. Ср.: *ї онъ же отъвѣщавъ рече• омочии съ мѣноѣ рѣкѣ въ солило• тѣ ма прѣдасть* [МЕ, Ев. от Матфея, гл. 26] *омочивъи съ мѣноѣ въ солило рѣкѣ* [ОЕ]. В ОЕ членная форма действительного причастия прошедшего времени *омочивъи* имеет более прозрачную структуру (*омочити > омочивъ(ш) > омочивъи > омочивъи*), чем в МЕ, сохраняющем архаичный тип этого причастия: *омочити* (глагол 4-го класса) *> омочъ > и > омочии* ('омочивший', т.е. 'макнувший'). Но самое главное в том, что ОЕ содержит богатый материал, раскрывающий механизм формирования церковнославянского языка древнерусского извода, ставшего одним из важнейших источников для восточнославянских литературных языков. И хотя влияние старославянского языка испытали многие литературные языки славян, но только для русского литературного языка непрерывность связи со старославянской книжно-письменной традицией стала его типологической особенностью. Поэтому С.Б. Бернштейн указывал, что студентам-русистам старославянский язык надо знать фундаментально, поскольку данный курс очень важен для истории русского языка в целом и особенно для истории русского литературного языка [1, с. 4].

При составлении заданий к старославянским текстам мы исходили из того, что на современном этапе среди различных видов самостоятельной работы на первый план выходят технологии, моделирующие реальные профессиональные ситуации и создающие условия для принятия студентами самостоятельных решений в ходе 'проживания' этих ситуаций. Сначала мы даём обобщающие задания к текстам, одинаковые для всех вариантов. Эти задания, затрагивая наиболее актуальные проблемы курса «Старославянский язык», составлены так, чтобы студенты пытались решать посильные

исследовательские задачи из области палеославистики.

Важной частью нашего учебно-методического пособия являются образцы выполнения всех заданий и комментарии к ним, нацеливающие студентов на повышение культуры процесса получения знаний, на выработку навыков самостоятельного анализа текстового материала.

К отрывкам из текстов приводятся их переводы на русский и украинский язык, взятые из соответствующих изданий Библии. Анализ этих переводов, на наш взгляд, помогает студентам понять механизм создания самого старославянского языка.

На завершающем этапе самостоятельной работы студенты работают с тестами к текстам. Эти тесты составлены для каждого варианта по тем же разделам, что и обобщающие задания. Но если

цель обобщающих заданий – более глубокое усвоение теоретического материала, то тесты призваны сконцентрировать внимание студентов на языковых особенностях именно данных текстов. Иными словами, для обобщающих заданий текст является источником иллюстративного материала, объектом анализа. При решении тестовых задач текст выступает как своеобразный субъект, репрезентирующий не только основные особенности старославянского языка, но и те временные и территориальные наслоения, которые этот язык приобрёл в процессе бытования памятника в определённой языковой среде.

Рассмотрим некоторые элементы комплексного анализа морфологических особенностей старославянских текстов. В таблице 1 дана часть параллельных текстов из наиболее древних Евангелий – Мариинского и Зографского:

Таблица 1. Параллельные тексты из Евангелия от Луки, глава 23, строки 32-49

Синоптические Евангелия	
Мариинское Евангелие	Зографское Евангелие
<p><i>Ведѣахъ же съ иѣмъ и ина дѣва зълодѣѣ съ нимъ оубить • і егда придѣ на мѣсто нарицаемое краниево • тоу пропаша и • і зълодѣа ового оубо о деснѣхъ • а другаго о шѣхъхъ • дѣа и помръче слѣньце • і катапетазма църквнаѣ • раздѣра са на дѣвое • і възглашъ гласомъ веліемъ иѣъ • рече • отъче въ рѣцѣ твои прѣдаѣхъ бѣхъ мои • і се рекъ издѣше • Видѣвъ же сътъникъ бѣвъшее прослави ба ѣла • въ истинѣ чѣкъ съ правдѣнь бѣ • і въси пришедъшеи народи на позоръ съ • видѣшите бѣваѣхитаа • бѣѣшите прѣси своѣа възвращаахъ са • стоѣахъ же въси знаемии его из далече • і женѣ въшедъшѣа съ нимъ отъ галилеѣа зръѣшѣа сѣхъ • к^н •</i></p> <p>[Евангелие от Луки, глава 23, строки 32-33, 46-49]</p>	<p><i>Ведѣахъ же і • і ина зълодѣѣ дѣва • съ нѣмъ оубить • І егда придоша на мѣсто • нарицаемое краниево • тоу і пропаша • і зълодѣа • ового оубо о деснѣхъ • а другаго о лѣвѣхъхъ распаша • дѣа і слѣньцю мръкъшию • і катапетазма църковнаѣ • раздѣра са • на дѣвое отъ горѣ до низъ • І възглашъ гласъ веліемъ иѣъ рече • бче въ рѣцѣ твои прѣдаѣхъ бѣхъ мои • і се рекъ ідѣше • Видѣвъ же сътъникъ бѣвъшее • прослави ба ѣла • Въ истинѣ чѣкъ съ правдѣнь бѣ • і вси пришедъшеи народи • на позоръ • видѣшите бѣваѣхитаа • бѣѣшите прѣси своѣа възвращаахъ са • стоѣахъ же въси знаемиі его і далече • і женѣ въшедъшѣа съ нѣмъ • отъ галилеѣа зръѣшѣа сѣхъ • коѣ •</i></p> <p>[Евангелие от Луки, глава 23, строки 32-33, 46-49]</p>

После текстов в нашем учебно-методическом пособии раскрываются слова под титлом (съ иѣмъ, іс, иѣъ, иѣви > съ иисоусъмъ, іисоусъ, иисоусови; съісѣль, сѣсть сѣса > съпасѣль, съпасетъ съпаси са и др.), даётся словарик (нарицати > называть, деснѣи > правый; и т.д.), а затем следуют переводы на русский и украинский языки, взятые из источников XIX в.

В начале семестра студентам даются задания к текстам по всем разделам курса (эти задания общие для всех), а также тесты, составленные для каждого варианта отдельно. Например, после изучения темы «Именные формы глагола» студенты должны выполнить следующие задания, касающиеся причастий⁷:

6.5.1. Определите залог, время, форму (членная / нечленная), род, число, падеж и синтаксическую функцию всех причастий.

6.5.2. Отметьте наличие/отсутствие различий между параллельными текстами в формах причастий.

6.5.3. Установите особенности перевода старославянских конструкций с двойными падежами (винительным, родительным, дательным).

6.5.4. Сравните средства передачи старославянских действительных причастий, связанных со сферой предикации, в русском и украинском переводах старославянского текста.

Как указывалось выше, в учебно-методическом пособии имеются образцы выполнения каждого задания, чаще всего в виде таблиц. Для приведённого выше текста выполнение задания 6.5.1. должно иметь следующий вид⁸:

Таблица 2. Формы и функции причастий в отрывке из Евангелия от Луки, глава 23, строки 32-49

Форма: Функции:	Настоящее время		Прошедшее время	
	нечленная	членная	нечленная	членная
1. Действительные причастия				
1.1. Единственное число				
Аппозитивные причастия	ѣла — И. п., муж. рода;	—	отвѣштавъ видѣвъ възглаголю рекъ — все причастия имеют форму И. п., муж. рода;	—
Субстантивированные причастия	—	видѣште бывающе - В.п. ср. род, дополнение;	—	видѣвъ бывшее — В. п. ср. род, дополнение;
1.2. Множественное число				
Аппозитивные причастия	раздѣляюще зряще ѣюще, ѣюще пристающе придѣюще бывающе видѣште — все причастия имеют форму И. п. муж. рода; зряща И. п. жен. рода;	—	идущие — И. п., муж. рода;	—
Атрибутивная функция	—	—	—	вси пришедшей народи — И. п. муж. рода; жены въшедшии — И.п. жен. рода;
2. Страдательные причастия				
2.1. Единственное число				
Именное составное сказуемое	—	—	написание написано — И.п. ср. рода;	ты осужденнии еси — И.п. муж. рода;
Атрибутивная функция	—	на мѣсто нарицаемое краниево — В.п. ср. рода;	—	—
2.2. Двойственное число				
Атрибутивная функция	—	—	—	отъ обѣиоую зълудѣхъ
2.3. Множественное число				
Атрибутивная функция	—	—	ѣши бжи ѣбраны — И.п. муж. рода	—
Субстантивированные причастия	—	стоѣхъ же вси знаеми его из далече — И.п. муж. рода;	—	—

Для выполнения задания 6.5.2 необходимо сравнение форм обоих текстов. В данном случае различий в формах причастий не выявлено, поэтому для образца мы присоединили 3-й текст – из Остромирова Евангелия:

Таблица 3. Различия в формах причастий

Мариинское Евангелие	Зографское Евангелие	Остромирово Евангелие	Характер различий
<i>ѿбранѣ</i>	как в МЕ	<i>ѿбранѣ</i>	нечленная / членная (ОЕ) формы;
<i>знаѣми</i>	как в МЕ	<i>знаѣми</i>	членная / нечленная (ОЕ) формы;
<i>бѣваѣштаа</i>	как в МЕ	<i>бѣваѣшаа</i>	разные мотивирующие глаголы (бѣвати/ бѣти – ОЕ) и время (настоящее / прошедшее – ОЕ);
<i>помръче слѣньце</i>	слѣньцю мръкъшо	<i>слѣнцоу омръкъшоу</i>	сказуемое и подлежащее (МЕ)/ ДС (ЗЕ)/ ДС (ОЕ) с лексическим различием.

Для аудиторной работы мы используем текст по 5-ти спискам Евангелий, при этом заостряем внимание на их типе – тетр или апракос. Различия, выявленные даже по 5-ти спискам, касаются прежде всего членной / нечленной формы субстантивированных причастий или причастий, употребляемых в атрибутивной функции, и не затрагивают причастий в предикативной функции, что свидетельствует об органичности данной функции для старославянских текстов.

После выполнения заданий 6.5.3 и 6.5.4 студенты переходят к тестам, которые, как указывалось выше, составлены для каждого варианта. Ср. тесты для отрывков из Евангелия от Луки, глава 23, строки 32-49 по Мариинскому и Зографскому спискам:

10.1. Выделите подпункт, в котором все слова являются именными формами действительных причастий настоящего времени: а) рекъ, видѣште, глѣще; б) зръште, биѣште, раздѣлѣѣште; в) зръшта, видѣвъ, глѣште; г) бѣваѣштаа, глѣ, пристѣпаѣште.

10.2. Укажите местоименную форму действительного причастия настоящего времени: а) пристѣпаѣште; б) бѣвьшее; в) вшедѣшаѣ; г) бѣваѣштаа.

10.3. В каком подпункте все слова являются именными формами действительных причастий прошедшего времени? а) отъвѣштавъ, зръште, бѣвьшее; б) пришедѣши, рекъ, биѣште; в) видѣвъ, възглашъ, издѣше; г) възглашъ, глѣ, вшедѣшаѣ.

10.4. Выделите подпункт, в котором все слова относятся к местоименным формам действительных причастий прошедшего времени: а) бѣвьшее, пришедѣши; б) вшедѣшаѣ, възглашъ; в) бѣвьшее, отъвѣштавъ; г) бѣваѣштаа, издѣше.

10.5. По какому признаку различаются причастия глѣ и глѣште? а) падеж; б) число; в) род; г) залог.

10.6. В каком Евангелии – Мариинском (а) или Зографском (б) – представлена правильная

форма причастия, зафиксированного в следующем различии: възглашъ МЕ – възглашъ ЗЕ?

10.7. От глагола какого класса образовано причастие *рекъ*? а) 4-го; б) 1-го; в) 5-го; г) 2-го.

10.8. Выделите подпункт, в котором все слова являются местоименными формами страдательных причастий настоящего времени: а) бѣваѣштаа, ѿбранѣ; б) обѣшеноую, пришедѣши; в) нарицаемое, знаѣми; г) придѣште, написан.

10.9. В каком подпункте все слова относятся к именным формам страдательных причастий прошедшего времени: а) възглашъ, написан; б) видѣште, обѣшеноую; в) ѿбранѣ, видѣвъ; г) ѿбранѣ, написан.

10.10. Укажите местоименную форму страдательного причастия прошедшего времени: а) вшедѣшаѣ; б) бѣвьшее; в) обѣшеноую; г) бѣваѣштаа.

10.11. В каком Евангелии – Мариинском (а) или Зографском (б) – в следующем различии имеется оборот «дательный самостоятельный»: *помръче слѣньце* МЕ – *слѣньцю мръкъшоу* ЗЕ?

Таким образом, в основе анализа текста как вида самостоятельной работы лежит развитие познавательных навыков, способности самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, а также углубление критического и творческого мышления студентов. Результат работы можно не только увидеть и осмыслить, но и применить в реальной практической деятельности. Кроме того, весь объём работы легко распределяется в соответствии с пройденным учебным материалом, что позволяет контролировать (в качестве промежуточного модульного контроля) ее поэтапное выполнение. Роль преподавателя при такой организации самостоятельной работы выделяется особо. Анализ текста как выполнение профессионально ориентированных информационно-исследовательских заданий по существу реализует новый стиль обучения – обучение во взаимодействии. Преподаватель решает наиболее сложные задачи контроля, создания и поддержания уровня мотивации, по-

требности и интереса к деятельности, «наведения мостов» между учебной ситуацией и реальными профессиональными потребностями. Такая работа имеет коммуникативный характер и максимально ориентирована на будущую профессиональную деятельность студентов, что является целью обучения в высшем учебном заведении.

Творческая работа студента с текстом, т.е. с конкретным языковым материалом, а не механическое зазубривание тех или иных сведений, является начальным этапом перехода на *компетентную модель*⁹ в высшем образовании, в рамках которой основное внимание уделяется способно-

сти «мобилизовать в определенной ситуации приобретенные знания и опыт», соотнести их с бесконечным разнообразием профессиональных ситуаций [8, с. 254]. В отличие от традиционного образования и привычного обучения, когда учебный материал выстроен в соответствии с логической структурой научного знания, в рамках этой модели содержание самостоятельной работы должно быть сосредоточено вокруг типичных профессиональных функций и потребностей. Именно такие профессиональные навыки, умения и знания развиваются в процессе самостоятельной работы с текстом.

Примечания

1. Все специально не оговоренные выделения принадлежать цитируемым авторам.
2. Данная концепция отражена и в «Старославянском словаре (по рукописям X-XI веков)» [9]. Составители же *Slovník'a jazyka staroslověnského* (Прага, 1958-1999) приняли очень широкое толкование старославянского языка, включив в состав источников рукописи X-XVI вв. (всего 86 старославянских и церковнославянских памятников) [17].
3. Евангелие-тетр содержит полный текст Евангелий, расположенных в последовательности, совпадающей с современным печатным текстом Нового Завета. Предназначалось для келейного (домашнего) чтения. Наиболее ранние списки Евангелия-тетр — глаголические: Зографское Евангелие (конец 10 — начало 11 вв.) и Мариинское Евангелие (11 в.). Евангелие-апракос включало евангельские тексты, расположенные в виде чтений на определенные седмицы (недели) богослужебного года. К ним относятся Ассеманиево Евангелие (глаголическое), Саввина книга и Остромирово Евангелие (кириллические).
4. Зографское Евангелие (Codex Zographensis) – неполная глаголическая рукопись четвероевангелия, памятник старославянского языка конца X или начала XI в. Рукопись найдена в 1843 году в Зографском монастыре на Афоне. В 1860 году монастырь подарил рукопись Александру II, который передал ее в Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге (ныне Российская национальная библиотека), где она с тех пор и хранится. Полное научное издание (в кириллической транслитерации) принадлежит И.В. Ягичу: *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus, Berolini*, 1879. Существует репринт: Graz: Akademischer Druck- und Verlagsanstalt, 1954. Факсимильного издания нет.
5. Мариинское Евангелие (Codex Marianus) – неполная глаголическая рукопись четвероевангелия, датируемая XI веком. Её писец внёс в старославянский текст некоторые фонетические особенности сербского языка. Основную часть рукописи (171 лист) нашёл В.И. Григорович в русском скиту Пресвятой Богородицы Ксилургу на Афоне в Мариинском монастыре в 1840-х годах. После смерти Григоровича она поступила в Румянцевский музей в Москве (ныне Российская государственная библиотека), где и хранится поныне. Полное научное издание (в транслитерации кириллицей) принадлежит И. В. Ягичу: *Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus glagoliticus, Berlin – St. Petersburg: Weidmann*, 1883. Имеется репринт: Graz: Akademischer Druck- und Verlagsanstalt, 1960. Факсимильного издания нет.
6. Остромирово Евангелие – один из древнейших памятников церковнославянского языка древнерусской редакции. Написано в 1056-57 гг. диаконом Григорием для новгородского посадника Остромира. Эта отлично сохранившаяся пергаменная рукопись красивого письма является апракосом, т.е. евангельские чтения расположены в ней не по евангелистам, как в Евангелиях-тетр, т.е. в четвероевангелиях, а по неделям, начиная с Пасхи. Протограф Остромирова Евангелия, по всей вероятности, был южнославянским. Древнерусский переписчик отнесся к своему труду с большой ответственностью, поэтому в Остромировом Евангелии влияние древнерусского языка является незначительным. Первое издание памятника принадлежит Х.А. Востокову (Остромирово Евангелие, с приложением греческого текста евангелий и грамматических объяснений. – СПб., 1843). В 1988 г. к 1000-летию крещения Руси Русская Патриархия осуществила факсимильное издание этого памятника [4], что даёт филологам возможность более широко изучать не только фонетические и грамматические особенности языка Остромирова Евангелия, но и его графику.
7. Мы сохраняем номера заданий и тестов, принятые в наших учебно-методических пособиях [11].
8. 1-е задание в каждом варианте выполняется по одному тексту, в данном случае – по Мариинскому Евангелию.
9. В понятие компетенций и навыков включаются *знание* и *понимание* (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), *знание, как действовать* (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), *знание, как быть* (ценности как неотъемлемая составляющая жизни с другими в социальном контексте) [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы изучения и преподавания старославянского языка. – М., 1984.
2. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. – М.: Наука, 1976.
3. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Труд И.В. Ягича. – СПб., 1883. – 643 с.
4. Остромирово Евангелие 1056-1057 года. – Л.: Аврора, М.: Издат. отдел Московской Патриархии, 1988 (Фотокопия рукописи).

5. Повышение эффективности учебно-воспитательного процесса: Новые идеи, формы, методы. Материалы научно-методической конференции. Омск, 23-27 марта 2008 г. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2008. – 156 с.
6. Разина Н. О разработке нового поколения государственных образовательных стандартов // Высшее образование в России. – 2007. – № 3.
7. Саввина книга. Труд Вяч. Щепкина // Памятники старославянского языка. – СПб., 1903. – Т. 1, вып. 2.
8. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: От деятельности к личности: Учебн. пособие. – М., 1995. – 271 с.
9. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков): Около 10 000 слов / Под ред. Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки и Э.Благовой. – М.: Русский язык, 1994.
10. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков / Толстой Никита Ильич. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
11. Устюгова Л.М., Шимко Е.В. Старославянский язык. Учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов филологического факультета / Устюгова Людмила Михайловна, Шимко Елена Володимировна. – Ужгород, 2002. – 120 с.; Устюгова Л.М., Шимко Е.В. Старославянский язык в текстах. Учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов-славистов (в печати).
12. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. Учебное пособие / Георгий Александрович Хабургаев. – М.: Просвещение, 1974. – 432 с.
13. Цейтлин Р.М. Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв. / Раля Михайловна Цейтлин. – М.: Наука, 1977. – 336 с.
14. Шишов. С.Е. Мониторинг качества образования в школе / С.Е. Шишов, В.А. Кальней. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 354 с.
15. Щапов А., Тихомирова Н., Ершиков С., Лобова Т. Тестовый контроль в системе рейтинга // Высшее образование в России. – 1995. – №3. – С. 100-102.
16. Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus, Edidit V. Jagič. – Graz, 1954.
17. Slovník jazyka staroslověnského: Sv. 1-50 / Hl. red. J. Kurz. – Praha: Akademia, 1958-1999.

Lyudmila Ustyugova, Elena Shymko

Analysis old slavonic texts in the structure of student's practical work

Summary. Features of complex analysis Old Slavonic texts as one of types of student's practical work examined in the article. It is obligatory part of the credit module system of educational process.

Key words: complex analysis of text, practical work, Old Slavonic language, text, tests.